

В.В. Хутарев-Гарнишевский

Проблема происхождения и подлинности дневника великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг.

Аннотация

При изучении дневников великого князя Михаила Александровича были обнаружены многочисленные правки и приписки, сделанные отличным от авторского почерком. Содержание некоторых дописок носит тенденциозный политический характер. Запись о дне отречения 2 марта 1917 г., предположительно, была искусственно сокращена. Статья представляет собой источниковедческое исследование и посвящена проблеме подлинности дневников великого князя Михаила Александровича. Был проведен текстологический и историко-сравнительный анализ, привлечены материалы графологической экспертизы.

Ключевые слова

Михаил Александрович Романов, Государственный архив РФ, источниковедение, Коллекция Форбса, фальсификация исторических источников, Февральская революция

Для цитирования

Хутарев-Гарнишевский В.В. Проблема происхождения и подлинности дневника великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг. // Исторический вестник. 2025. Т. LII. С. 124–151. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.003>

Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

The Problem of Origin and Authenticity of the Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1915–1918

Abstract

Studying the diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich discovered numerous edits and additions in handwriting different from that of the author. The content of some of the additions is of a tendentious political nature. The entry about the day of abdication on March 2, 1917, was presumably artificially shortened. The article is a source study and is devoted to the problem of the authenticity of the diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Textual and historical-comparative analysis was carried out, and materials of graphological examination were involved.

Keywords

Michael Alexandrovich Romanov, State Archive of the Russian Federation, Source Studies, Forbes Collection, Falsification of Historical Sources, February Revolution

For Citation

Hutarev-Garnishevsky Vladimir V. The Problem of Origin and Authenticity of the Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1915–1918 // The Historical Reporter. 2025. Vol. 52. P. 124–151. <https://doi.org/10.35549/HR.2025.2025.52.003>

проблема фальсификации исторических источников существует с тех пор, как исторические факты стали использоваться для обоснования политических теорий, претензий и действий. Не является исключением и отечественная история XX в. До сих пор обсуждаются уже неоднократно разоблаченные подделки: «Протоколы сионских мудрецов», «Дневник Григория Распутина», «Дневник Анны Вырубовой» и другие. Как правило, фальсификацию источников связывают с созданием полноценных подделок — ранее не существовавших текстов. Случай, рассматриваемый в данной статье, сложнее. Согласно нашей гипотезе, дневниковые записи великого князя Михаила Александровича за 1915–1918 гг. представляют частичную фальсификацию подлинного исторического источника, сделанную в политических целях. Впервые эта проблема была поднята автором данной статьи в XXVII томе журнала «Исторический вестник», при публикации мемуаров княгини О.П. Путятиной об обстоятельствах отречения великого князя¹. На данный момент были обнаружены новые материалы, позволяющие взглянуть на проблему комплексно.

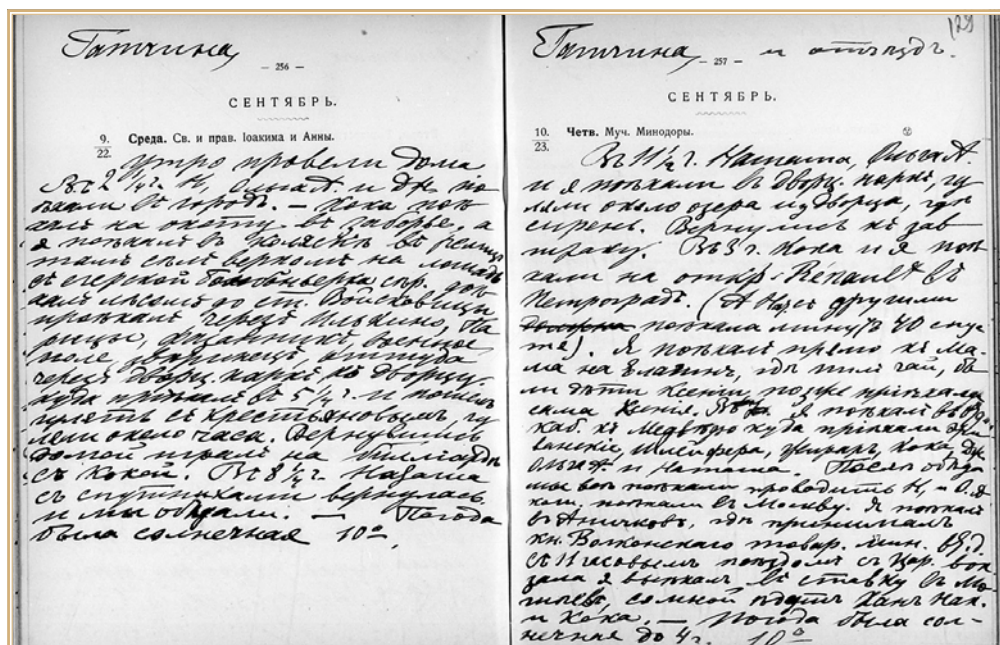
В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранится 19 томов дневника великого князя Михаила Александровича. Тома за 1896–1903 гг. и за 1915 г. являются рукописными, а дневники за 1916 г.² и 1917–1918 гг.³ — машинописными со внесенными в них неустановленными лицами рукописными правками. Запись за каждый день печаталась на отдельном небольшом листке, а потом все эти листки были сшиты в единый переплет. В 2012 г. историком Владимиром Хрусталёвым были опубликованы дневники за 1915–1918 гг.⁴ В своем предисловии публикатор не придавал серьезного значения различиям в оформлении дневников, ограничившись замечанием, что в них присутствуют приписки, сделанные, вероятно, рукой великого князя Михаила Александровича и других лиц. Не были проанализированы суть и характер этих приписок, представляющих большой интерес и ставящих под вопрос аутентичность дневников.

¹ Хутарев-Гарнишевский В.В., Путятин И.Е. Отречение и последние дни великого князя Михаила Александровича в воспоминаниях княгини Ольги Путятиной // Исторический вестник. Т. 27. 2019. С. 230–274.

² ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 135 (далее — Дневник 1916).

³ Там же. Д. 136 (далее — Дневник 1917–18).

⁴ Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / Отв. ред. и сост. В.М. Хрусталев. М.: ПРОЗАиК, 2012.

Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.

Фрагмент дневника за 9–10 сентября 1915 г.

ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 134. Л. 129.

Наличие странностей в дневнике отмечает и историк Анна Лаврёнова с соавторами. С одной стороны, она отмечает, что «младший брат императора пренебрегал черновиком, а писал сразу набело, не особенно заботясь о каллиграфии», а с другой — пишет: «Исключение составляют лишь два последних дневника (1916–1918 гг.) с машинописными текстами, которым, очевидно, предшествовали некие черновые записи, которые, однако, не сохранились»⁵. Это справедливо подмеченное противоречие и нас вводит в тупик. Попробуем провести полноценный источниковедческий анализ машинописных дневников.

При первом же осмотре дневника становится ясно, что печатная машинка, которой пользовался великий князь, была неисправна или находилась в употреблении давно. Она регулярно пропечатывала два символа одновременно, давала нечеткие оттиски. В подобных местах можно встретить правки, сделанные перьевой ручкой поверх печатных символов. Иногда в одной ежедневной записи их можно встретить

⁵ Лаврёнова А.М., Софьина М.В., Софьин Д.М. Дневники великого князя Михаила Александровича: особенности их формы и содержания // Вопросы истории. 2023. №12-2. С. 91–92.

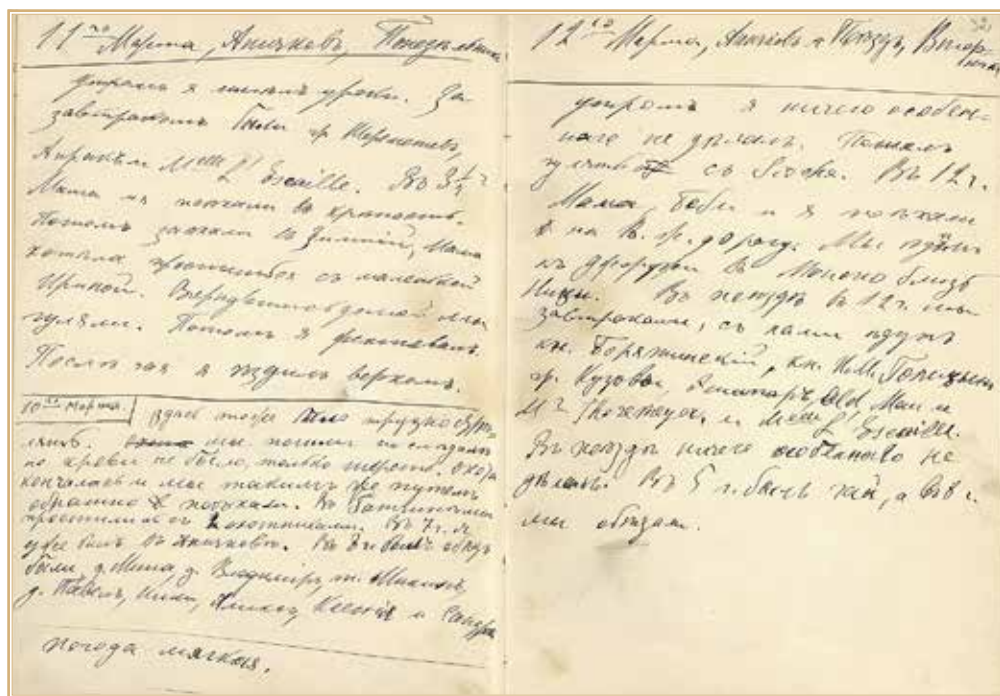
вплоть до 5–7 штук. Получается, что использование печатной машинки не ускоряло, а, наоборот, замедляло процесс написания дневника. Сначала великий князь печатал текст, а потом вносил в него рукописную правку. Очевидный вопрос, пока не имеющий ответа: почему брат царя не мог купить исправную пишущую машинку и пользовался неисправной?

Размер дневниковых страниц соответствует размеру листа из ежедневника. Набирать на нем текст на обыкновенной печатной машинке очень неудобно. Великий князь по долгу службы постоянно перемещался по империи, как правило, налегке в сопровождении секретаря и адъютанта. Возить в ручном багаже тяжеловесную громоздкую машинку в таких обстоятельствах было несподручно. Для дневника нужна была портативная небольшая печатная машинка, сделанная под малоформатные листы. Большинство подобных моделей появляются только в 1920-е гг. Однако уже в 1910-х гг. существовали две портативные печатные машинки, на которых технически можно было набрать дневник великого князя. В 1915 г. в США началось производство легкой машинки «Remington Junior». Однако ее клавиатура не была переделана под дореформенный русский алфавит. Единственная портативная машинка, на которой мог быть набран дневник — это «Corona 3», производившаяся в США начиная с 1912 г.⁶ Особую популярность машинка приобрела во время Первой мировой войны: сделанная из сплава алюминия, она была легкой (весом около 2 кг) и компактной (21 на 21 на 12,5 см). Эта портативная печатная машинка выпускалась в дореволюционной раскладке алфавита. У нас нет статистических данных о масштабах ее распространенности в дореволюционной России, однако один экземпляр хранится в коллекции Дома русского зарубежья⁷. В фондах же Астраханского государственного объединенного историко-культурного музея-заповедника есть более крупный вариант портативной «Короны», размером 23,5 на 29 см⁸, вероятно более позднего выпуска. Несмотря на то, что подобных портативных печатных ма-

⁶ A very early Corona 3, ser. no. 20226 // URL: <https://type-writer.org/?p=4198>
Corona // URL: https://www.mytypewriter.ru/typewriters_from_a_to_z/corona/

⁷ Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. ГИК. ДРЗ КП–693. Машинка печатная портативная «Корона» («Corona»), 1910-е гг. // URL: <https://domrz.museum-online.moscow/entity/OBJECT/1469?fund=8&index=17>

⁸ Астраханский государственный объединенный историко-культурный музей-заповедник. ГИКАМЗКП–31941 <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=38190194>

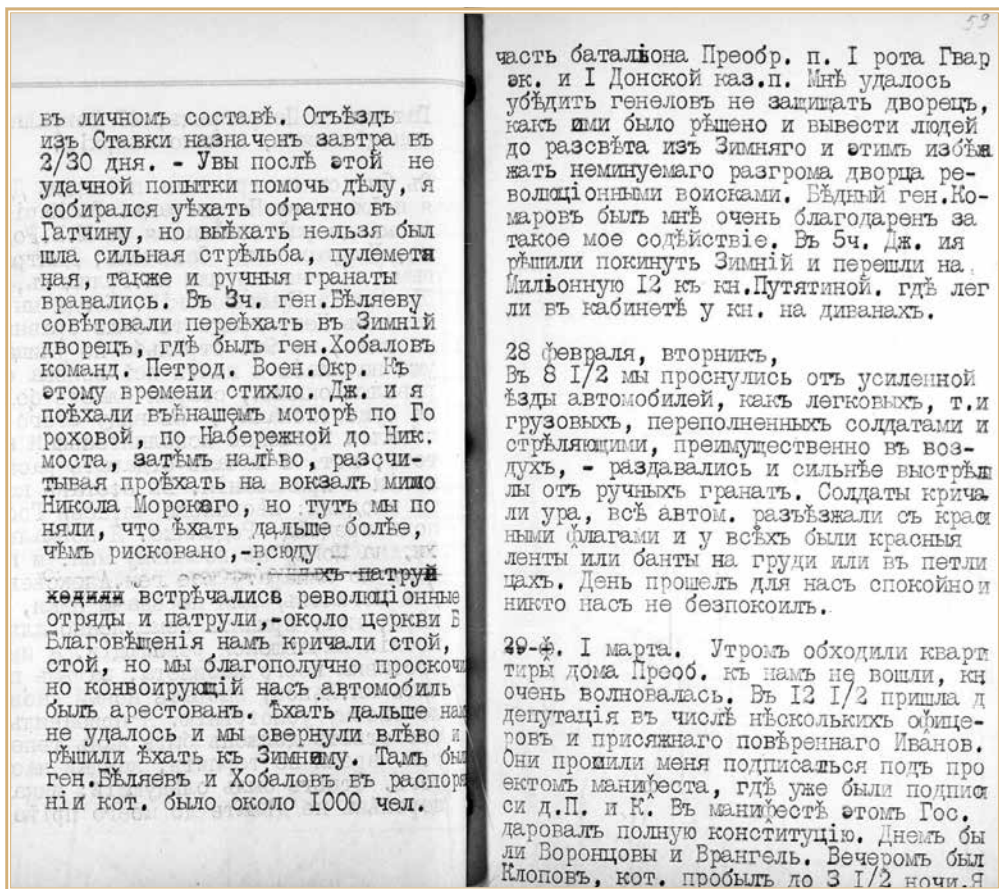
Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.
Фрагмент дневника за 10–12 марта 1896 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 9. Л. 31. об., 32

пинок в России было немного, они всё же имелись, причем и разных моделей. Техническая возможность набрать дневник на маленьких листках была. Остается открытым логический вопрос: зачем возить с собой на линию фронта вместо компактного ежедневника «ворох» листков? Как известно, все свои письма великий князь писал от руки, не пользуясь машинкой. Не воспользовался он ей и при составлении акта отказа от принятия власти, который составил от руки. Второй вопрос, не имеющий ответа: почему Михаил Александрович использовал печатную машинку только для ведения дневника?

Перейдем к текстологическому анализу дневников за 1916–1918 гг. В печатном дневнике существуют странные приписки внизу некоторых страниц: «см. на об.»⁹. Для кого автор дневника мог оставлять подобную пометку? Очевидно, что она необходима не автору дневника, а человеку, читающему его впервые.

Во многих машинописных записях сделаны пропуски текста в местах фамилий людей, с которыми встречался великий князь. Сами фамилии впоследствии вписаны от руки, иногда с ошибками. Можно

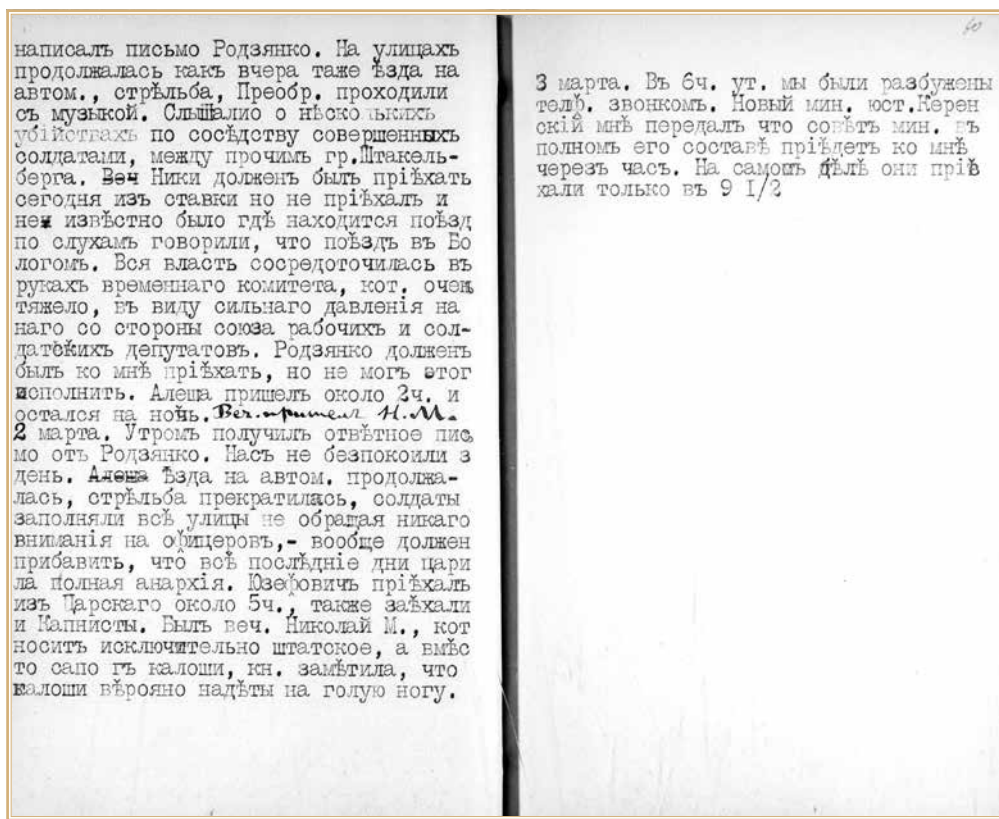
⁹ Дневник 1916. Л. 85.

Записи из дневника великого князя Михаила Александровича
за дни Февральской революции. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д.136. Л. 58 об. — 80

предположить, что Михаил Александрович забыл, как звали малоизвестного ему человека, которого он увидел в первый раз в жизни, и оставлял место для уточнений. Но среди подобных вписанных имен немало известных людей, забыть которых великий князь вряд ли мог. В качестве примера разберем отрывок записи за 21 февраля 1916 г.: «В I ч. къ завтраку приѣхали: генералы Лечитскій, Санников, Келчевскій и пор. Буксгевденъ, а также завтракали и губернаторъ съ женой»¹⁰. Фамилия командующего 9-й армией генерала П.А. Лечицкого пишется через «ц», а не через «тс». Также сложно поверить, что великий князь забыл фамилию генерал-квартирмейстера штаба 9-й армии А.П. Келчевского или не знал о существовании знаменитого баронского рода Буксгевденов. Куда более правдоподобно выглядит версия, что лицо, перепечатававшее дневник с рукописного оригина-

¹⁰ Там же. Л. 52.

Записи из дневника великого князя Михаила Александровича
 за дни Февральской революции. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 58 об. — 60

нала, не разобрало почерк великого князя, и фамилии были вписаны позднее редактором печатной версии. Неразборчиво написанные имена собственные, впервые употребляемые в тексте, невозможно угадать, исходя из контекста. Их надо знать. В печатном тексте дневника сохраняются незаполненные пробелы. В записи за 1 июня 1917 г. «великий князь» не смог вспомнить имени обедавшего у него в гостях капитана I-го ранга¹¹. Запись от 29 мая обрывается на слове «а позже»¹², после чего следует большой пробел и строкой ниже начинается новый абзац.

Представляют интерес рукописные надстрочные вставки к печатному тексту. Например, в записи от 11 марта 1916 г. «На прошлой недѣлѣ мин. внут. дѣлѣ ушелъ, — назначень Штюрмеръ» после слова

¹¹ Дневник 1917–18. Л. 150.

¹² Там же. Л. 147.

«дѣль» сверху написано «Хвостовъ»¹³. Скорее всего, его фамилия была пропущена при перепечатке. Постоянно встречаются дописанные ручкой буквы и целые слоги.

Особое недоумение вызывает случай самоцитирования «из будущего». В записи за 4 марта 1917 г. есть целый кусок текста, зачеркнутый печатным способом при помощи тире: «Днемъ Наташа и я катались въ саняхъ, были на и вообще весь день мы оставались дома и все время разговаривали»¹⁴. А в дневниковой записи за 5 марта читаем: «Днемъ Наташа и я катались въ саняхъ»¹⁵. Подобное текстологическое совпадение нельзя считать случайным. Очевидно, лицо, перепечатывавшее текст, читало несколько страниц дневника одновременно и ошибочно начало набирать отрывок из записи следующего дня.

Удивляет орфография печатного дневника. Бывают случаи правки безграмотности: «выматались» на «вымотались», «затам» на «затем» и др. Написание некоторых слов, правильное с точки зрения пореформенной русской орфографии, не вписывается в орфографию дореволюционную. Например, слов, содержащих букву «і»: «приѣхали» исправлено на «пріѣхали», «церемониальнымъ» на «церемоніальнымъ», «батальонъ» на «баталіонъ». Неужели генерал, командир дивизии не знал, как правильно пишется слово «баталіонъ»? Подобные опiski носят системный характер в печатном дневнике и отсутствуют в рукописном.

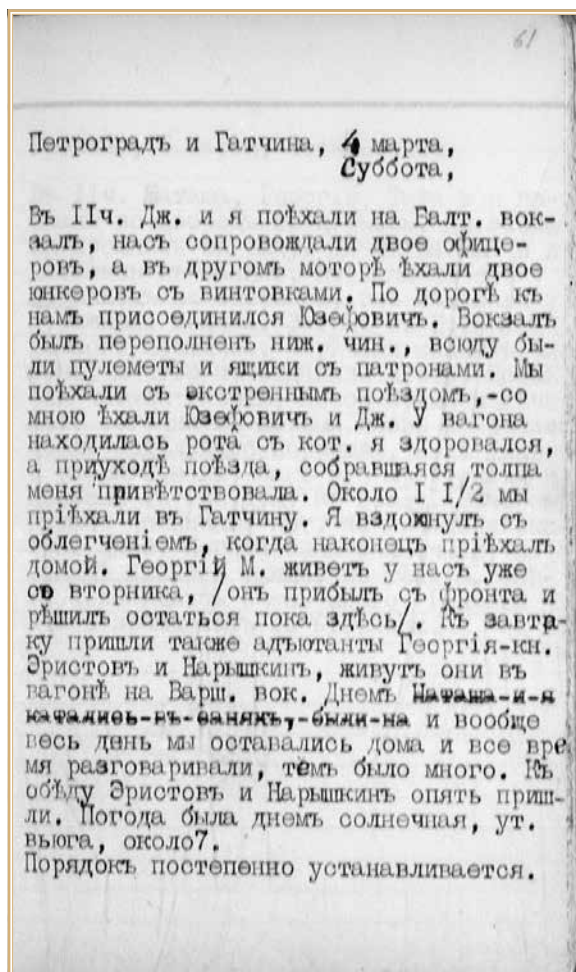
Выглядят сфальсифицированными записи, связанные с ключевыми политическими событиями 1917 г., прежде всего с Февральской революцией. У Михаила Александровича, вне зависимости от рукописной или печатной формы дневника, каждая новая запись начинается на отдельной странице. Только записи за 27 февраля — 2 марта сделаны подряд как единый текст без отступов. Вместо 1 марта великий князь печатает «29-ф.», а потом исправляет. Приведем отрывок записи от 27-го числа: «ѣхать дальше болѣе, чѣм рискованно, — всюду _____ыхъ патруй ходили встречались революціонные отряды и патрули»¹⁶. На месте длинного пробела следы непропечатанных слов. Складывается такое впечатление, что кто-то с ошибкой начал перепечатывать запись, а потом исправился.

¹³ Дневник 1916. Л. 71.

¹⁴ Дневник 1917–18. Л. 61.

¹⁵ Там же. Л. 62.

¹⁶ Там же. Л. 58 об.

Запись «из будущего» из дневника великого князя Михаила Александровича
 за 4 марта 1917 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д.136. Л.161

Автор дневника переправляет грамотное на безграмотное: «морского» на «морского». Михаил Александрович пишет фамилию командующего войсками Петроградского военного округа С.С. Хабалова через букву «о» — «ген. Хобаловъ». Он допускает две ошибки в названии Миллионной улицы, на которой находился дом его друзей князей Путятиных и в котором он подписал отречение. Великий князь переправляет неправильное написание «Милльонную» на неправильное «Миліонную», забыв добавить еще одну букву «л». Очевидно, фальсификатор дневника жил уже в эпоху после реформы русского языка.

Самая странная запись относится к 3 марта. «В 6 ч. ут. мы были разбужены телф. звонкомъ. Новый мин. юст. Керенскій мнѣ передал что совѣт мин. въ полномъ его составѣ приѣдет ко мнѣ черезъ часъ. На

самомъ дѣлѣ они прѣѣхали только в 9 ½»¹⁷. На этом всё. Один из самых важных дней в жизни великого князя Михаила Александровича — день его отказа принять власть — содержит самую короткую дневниковую запись за весь 1917 г. Она просто обрывается и в ней отсутствует композиционная законченность, характерная для автора дневника, описывающего обычно события дня с утра и до вечера. Невозможно поверить в то, что обычно многословный в своем дневнике Михаил Александрович не счел нужным хотя бы для памяти зафиксировать последовательность событий. Очевидно, изначальная запись была длиннее, но при перепечатке текст был вырезан потому, что запись могла противоречить официальной версии истории Февральских событий 1917 г. или диссонировать с политическими взглядами наборщика текста.

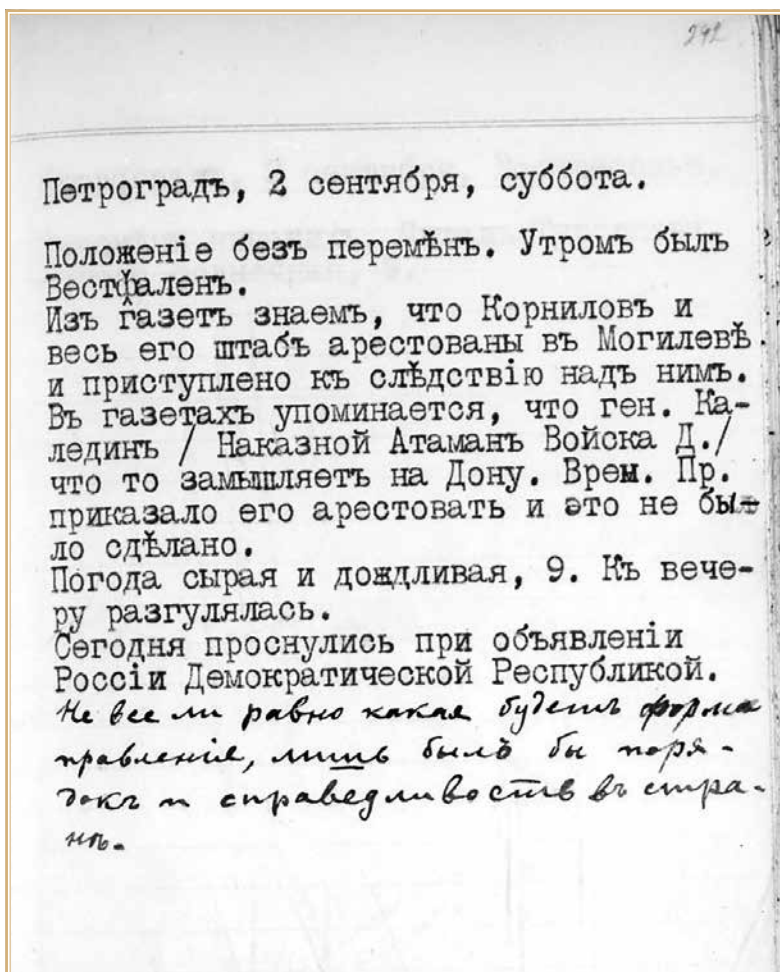
Машинописная запись от 2 сентября 1917 г. содержит следы грубого вмешательства в текст. Она заканчивается фразой: «Сегодня проснулись при объявлении России Демократической Республикой». Ниже идет рукописная приписка почерком, не сходным с почерком великого князя: «*Не все ли равно какая будетъ форма правленія, лишь былъ бы порядокъ и справедливость в странѣ*»¹⁸. Неужели Михаил Александрович столь низко ставил свою собственную персону, что позитивно воспринял нарушение его воли, изложенной в акте об отказе принять верховную власть, где он оставил вопрос о государственном устройстве России на решение народа посредством Учредительного собрания? Более вероятно, что некто дополнил дневник фальшивым одобрением переворота, совершенного А.Ф. Керенским. Ведь в правовом поле источником власти Временного правительства был акт Михаила Александровича, грубо нарушенный провозглашением России республикой. Фактически это обозначало утерю временщиками легитимности.

Вызывает удивление рукописная приписка в конце другой дневниковой записи за 30 ноября 1917 г.: «*Большевики разогнали Учредительное Собрание*»¹⁹. Как известно, оно было разогнано в ночь с 5 на 6 января 1918 г. Как такая запись могла появиться в ноябре, когда знать заранее о грядущем роспуске было невозможно? Что же произошло 30 ноября? В этот день СНК принял обращение «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого

¹⁷ Там же. Л. 60.

¹⁸ Там же. Л. 242.

¹⁹ Там же. Л. 331.

Образец почерка №1, не схожего с почерком великого князя Михаила Александровича.

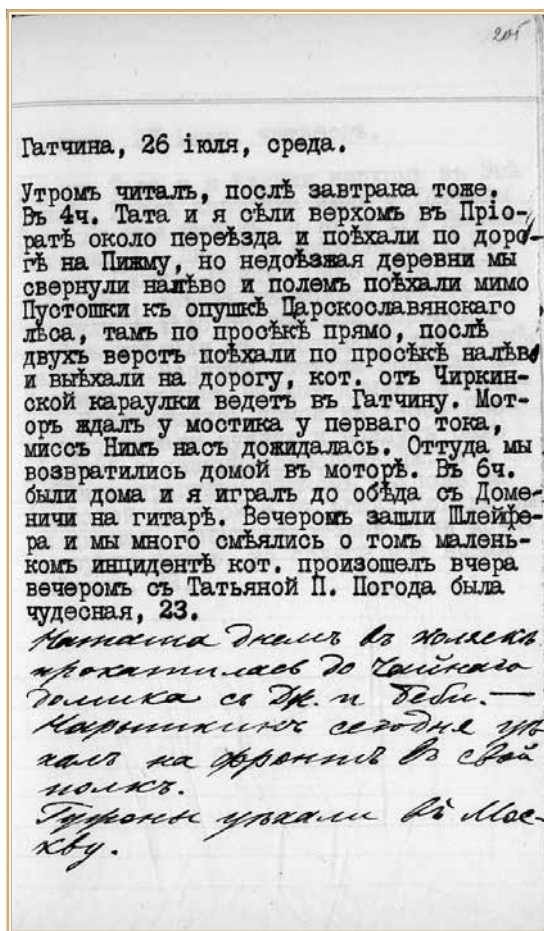
Запись из дневника за 2 сентября 1917 г. с припиской об одобрении провозглашения
России республикой. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 242

кадетской партией». Партия была запрещена, но была подчеркнута легитимность Учредительного собрания: «Спаси страну может только Учредительное Собрание, состоящее из представителей трудовых и эксплуатируемых²⁰ классов народа!»²¹ Одновременно СНК принял постановление «О смещении членов Всероссийской по выборам в Учредительное собрание комиссии»²². В ней состояли видные деятели кадетской партии, двое из которых, В.Д. Набоков и

²⁰ sic — так в документе.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. М., 1942. С. 52, 53.

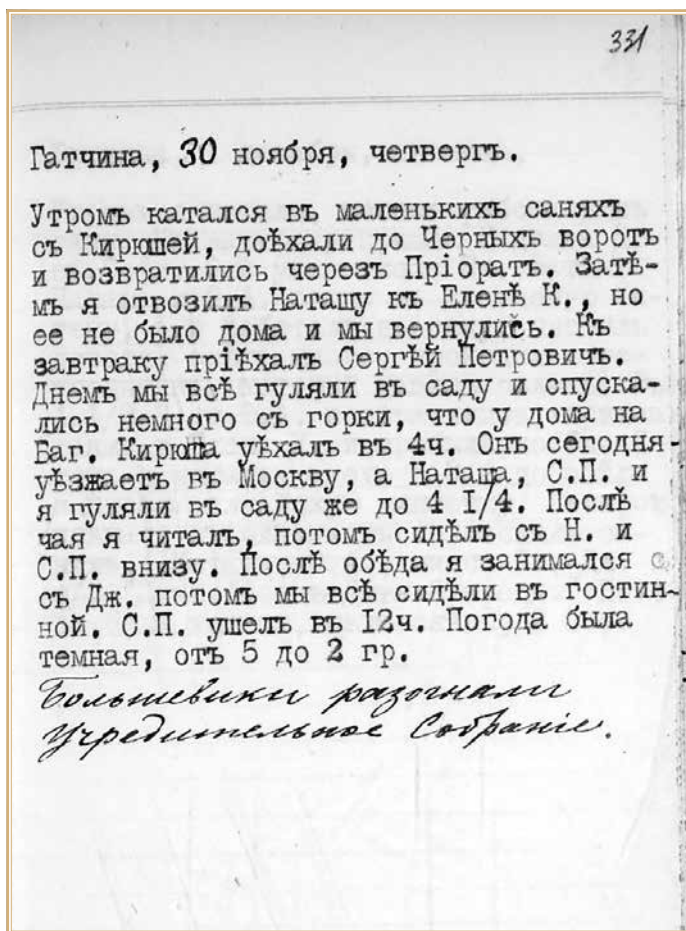
²² Там же. С. 59.

Образец почерка №2, частично схожего с почерком великого князя
Михаила Александровича. Запись из дневника за 26 июля 1917 г. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1.
Д.136. Л. 205

Б.Э. Нольде, были соавторами текста отречения Михаила Александровича. Сложно представить, чтобы он близко к сердцу воспринял отставку людей, лишивших его престола. Временным главой комиссии до определения нового состава был назначен М.С. Урицкий. Речь шла не о роспуске Учредительного собрания, а о кампании борьбы с кадетской партией. Столь вольно трактовать действия СНК как «разгон» мог либо член кадетской партии или сочувствующий ей, либо лицо, знающее уже о роспуске Учредительного собрания как о состоявшемся факте и дающее событиям 30 ноября личную оценку постфактум.

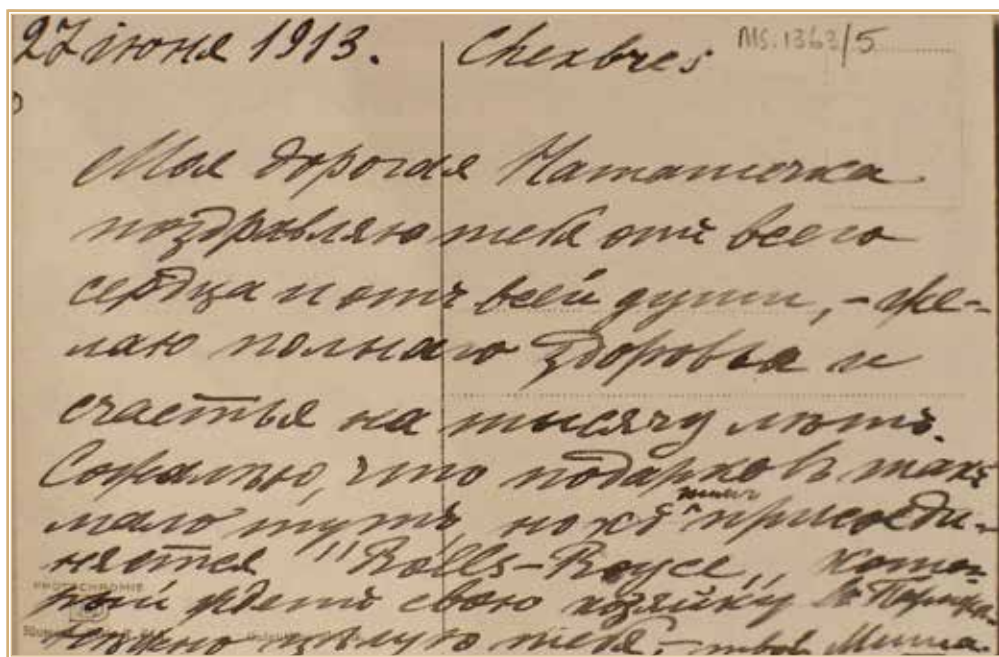
Сравним образцы почерка, которым сделаны приписки в печатной версии дневника, с образцами, не вызывающими сомнений в принадлежности великому князю Михаилу Александровичу. Из бесспорных

Образец почерка №2, частично схожего с почерком великого князя
Михаила Александровича. Запись из дневника за 30 ноября 1917 г. с припиской
о роспуске большевиками Учредительного собрания. ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 136. Л. 331

образцов возьмем записи из его рукописного дневника за 1896 и 1915 гг., а также письма супруге — графине Н.С. Брасовой 1913 и 1918 гг. Автор данной статьи не является графологом, но разница между почерком в печатных дневниках и в бесспорных автографах очевидна. Под воздействием революционных событий 1917–1918 гг. у великого князя произошло резкое обострение язвы желудка, сопровождавшееся гастродуоденальными кровотечениями и невыносимыми болями до потери сознания²³. Известно, что физическое состояние здоровья оказывает влияние на психологическое состояние личности. Могло ли состояние

²³ Давидов М.И., Перескоков А.В., Никонова О.Е. История болезни великого князя Михаила Александровича Романова // Анналы хирургии. 2019. № 24 (6). С. 443–449.

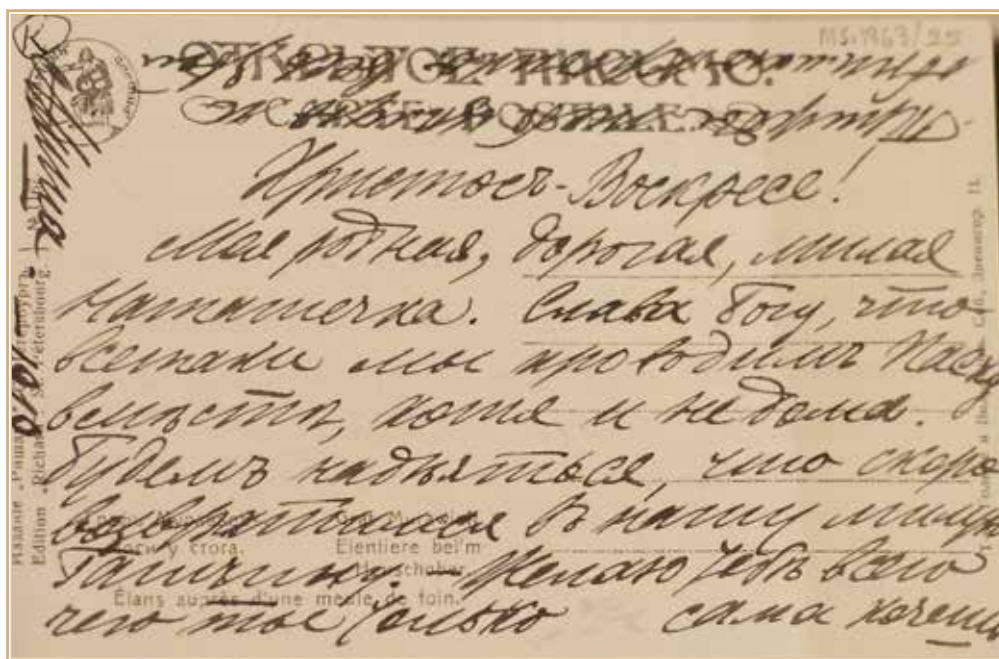
Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.

Письмо жене от 27 июня 1913 г.

здоровья Михаила Александровича повлиять на изменения почерка? Бесспорные образцы демонстрируют его неизменность, вне зависимости от состояния здоровья.

Для великого князя характерен крупный размашистый почерк с вытянутыми буквами и ярко выраженным правым наклоном. В приписках к печатным дневникам мы встречаем сразу два почерка.

Первый почерк несколько схож с почерком Михаила Александровича. Присутствует правый наклон, крупный размер букв, однако начертание ряда букв отличается. У него редкое написание буквы «ер» в виде галочки-«птички» над «ь», а в почерке № 2 мы видим традиционный «ь». Этим почерком сделана загадочная запись о якобы разгоне большевиками Учредительного собрания. Интересно, что почерком № 2 дописана запись от 28 октября, а почерком № 1 — от 29 октября. Вряд ли почерк человека может меняться в течение двух дней. Можно утверждать, что в создании дневника Михаила Романова за 1916–1918 гг. участвовало как минимум два человека, один из которых точно не являлся великим князем. При этом общая стилистика и структура текста машинописных и рукописных дневников схожи, что становится очевидным при первом же прочтении без привлечения специальных лингвистических методов.

Образец бесспорного почерка великого князя Михаила Александровича.

Письмо жене, Пасха 1918 г.

Второй почерк соседствует с первым (записи от 24 мая 1916 г., 2 сентября и 29 октября 1917 г. и др.) — угловатый почти без наклона, с небольшими округлыми буквами. Он радикально контрастирует с почерком великого князя. Именно этим почерком сделана запись об одобрении провозглашения России республикой. Определить его принадлежность практически невозможно, так как в документах личного фонда Михаила Александровича в ГА РФ схожего почерка обнаружить не удалось. Наиболее полное собрание образцов почерка лиц, связанных с великим князем, представляет собой Книга записи визитеров с подписями-автографами за период с 21 октября 1911 г. по 18 февраля 1917 г.²⁴ Однако и в ней не было обнаружено схожих образцов.

Встает еще один немаловажный вопрос: почему великий князь Михаил Александрович перешел на ведение машинописного дневника непосредственно с начала 1916 г.? В течение всей жизни он делал дневниковые записи в датированных и недатированных ежедневниках, как и многие Романовы, которые вели дневники. Допустим, он приобрел портативную печатную машинку. Но почему же он не начал печатать

²⁴ ГА РФ. Ф. 668. Оп. 1. Д. 121.

на ней дневник с момента ее приобретения? Данному факту может быть несколько логичных объяснений. Первое: великий князь получил в подарок либо приобрел портативную печатную машинку накануне Нового 1916 г. и решил вести новый дневник в печатном виде. Второе: лицо, перепечатававшее дневник, желало скрыть некие неизвестные нам факты из общественно-политической деятельности Михаила Александровича, какие-либо встречи или переговоры 1916 г. и последующих годов. Вырванные страницы из рукописного ежедневника навели бы на подозрения. При подобных обстоятельствах для повышения достоверности печатного дневника желательно было набрать на машинке весь годовой дневник. В 1918 г. изымаемые сведения могли касаться устроенного чекистами мнимого побега великого князя, под который был замаскирован его расстрел. В 1917 г., очевидно, речь может идти о неких переговорах накануне и в дни революции. Правка записи за день до отречения красноречиво свидетельствует в пользу этого довода.

Что же можно было скрывать в 1916 г.? Сохранился документ — донесение секретного сотрудника Департамента полиции МВД Н.П. Селиванова (кличка «Вебер»), утверждавшего, что в конце 1915 г. неназванными представителями оппозиционных политических кругов великому князю было сделано предложение принять престол вместо Николая II и получено согласие Михаила Александровича. Вот текст этого донесения. «В армии существует крепкое ядро офицеров, имеющее твердое основание в Петрограде и особенно солидную опору в Москве, желающее и организующее государственный переворот и способное провести его. Оно работает бок о бок с партией социалистов-революционеров, отчасти с социал-демократами (РСДРП) и солидаризируется и систематически поддерживается кадетами. Вожаки этих групп вполне согласны в целях и средствах и находятся в прочном постоянном сношении. Особенно сильная поддержка, как указано выше, существует в Москве. Цель: установление действительно конституционной монархии с великим князем Михаилом во главе, согласным будто бы на очень значительные уступки, которые уже формулированы. Царствующий государь должен быть устранен от престола в подходящий момент. Общество и армия будут приветствовать перемены, а дворцовый круг будет задавлен и обессилен. В проведении плана уверены. Обеспечено содействие некоторых крупных генералов. Об изложенном в верхах партии С.Р. говорится, как о чем-то неизбежном. Все это будто бы лишь вопрос времени. W»²⁵.

²⁵ ГА РФ. Ф.10003. Оп.1 Reel 398 Донесение агента Weber.

Великий князь Михаил Александрович в марте 1917 г.
Фото: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

Из текста донесения видно, что с Михаилом Александровичем велись переговоры о будущем политическом устройстве России. Бесспорно, Вебер либо его источники могли неправильно истолковать факт самих переговоров как факт согласия великого князя. Записка Вебера датирована 31 декабря 1915 г., а с января 1916 г. Михаил переходит на машинописный дневник. Очевидно, что переговоры могли продолжиться в 1916 г. и быть как-то отражены в дневнике, хотя бы в виде перечисления встреч с политиками. От подобных свидетельств участники Февральской революции могли попытаться отделаться. Мы не настаиваем на истинности подобной трактовки, но считаем ее возможной.

Итак, сумма собранных фактов ставит под серьезный вопрос подлинность источника. Обратимся к происхождению машинописного дневника, которое также покрыто тайной. Из материалов Дела личного фонда Великого князя Михаила Александровича № 668 в ГАРФ мы узнаём, что рукописные дневники, кроме 1915 г., имелись в фонде с момента его формирования, которое происходило в течение 1929–1939 гг.²⁶ Ма-

²⁶ ГА РФ. Ф. 668. Дело фонда. Л. 1–2 об.

пинописные дневники в двух томах (1916 и 1917–1918 гг.) и один рукописный (1915 г.) поступили в ГА РФ только 23 мая 2003 г. из МИД РФ. Документы были приобретены при содействии Российского посольства в Великобритании. Материалы передала 23 октября 2002 г. компания Arts Management International Inc., которая и проводила первую экспертизу. Правда, экспертная лицензия компании датируется уже после передачи материалов — 12 декабря 2002 г. Интересно и место регистрации компании AMI Inc.: 117 South Garrison Carthage MO 64836 (США, штат Миссури, город Картэдж)²⁷. Сейчас, согласно Google Maps, на этом месте находятся одноэтажный дешевый мотель, закусочная и автостоянка.

Найти компанию среди действующих не удалось, однако в материалах слушаний в Сенате США за 1995 г. упоминается Arts Management International Inc. (AMI) в Нью-Йорке. Вот выдержка из описания деятельности компании: «некоммерческая, благотворительная и образовательная организация, деятельность которой направлена на расширение прав и возможностей авторов книг, профессиональных писателей, других авторов, композиторов, музыкантов, танцоров, других артистов, скульпторов, живописцев, графиков, граверов и других деятелей искусства посредством юридического и бизнес образования. AMI предлагает образовательные презентации и лекции по соответствующим правовым вопросам для творческого сообщества; проводит практикумы и семинары по контрактам... Небольшой профессиональный персонал AMI имеет высокую квалификацию в области развлекательного права, работая в основном в областях авторского права, свободы слова, управления, контрактов, роялти, передачи прав интеллектуальной собственности, лицензий»²⁸. Та ли эта компания? Из материалов дела фонда № 668 невозможно понять происхождение, источник — (провенанс) — кто же являлся предыдущим владельцем дневников. Крупнейшие западные исследователи биографии Михаила Александровича — историки Розмари и Дональд Кроуфорд пишут в послесловии к своей монографии, что работали с дневниками за 1915–1918 гг. в Нью-Йорке в знаменитой русской части коллекции Форбса (Forbes Collection)²⁹. Остается лишь гадать, зачем такой крупной компании,

²⁷ Там же. А. 36–38.

²⁸ Performance Rights in Sound Recordings Act of 1995, Hearing before the Senate Judiciary Committee on S. 227, March 9, 1995. P. 87.

²⁹ Кроуфорд Р. и Кроуфорд Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь / Пер. с англ. А. Микоян. М.: Захаров, 2008. С. 586.

Великий князь Михаил Александрович выезжает из Англии в Россию. Август 1914 г.
Foto: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

как Форбс, понадобилось использовать небольшую и не специализированную AMI Inc.

Пока точно неизвестно, как дневники попали к Малкольму Форбсу, начавшему скупать русские произведения искусства в 1960-е гг. Первым предположением является приобретение дневников у наследников великого князя, а именно у его супруги графини Н.С. Брасовой, которая бедствовала в эмиграции и активно распродавала имущество³⁰. Известно, что она приезжала к Михаилу Александровичу в Пермскую ссылку весной 1918 г. и уехала от него 18 мая. Великий князь вполне мог передать жене свои дневники, опасаясь за свою судьбу и не желая, чтобы они оказались в руках большевиков. Она же вполне могла увезти дневники с собой в эмиграцию. Судьбу зарубежного документального наследия великого князя исследовала брянский историк Галина Ерофеева, которая работала, в частности, с архивом Полины Грей — внуч-

³⁰ Там же. С. 579–581.

ки Н.С. Брасовой от первого брака с С.И. Мамонтовым³¹. Правда, она не упоминает дневников в своей публикации.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области хранится машинописная копия дневника Михаила Александровича за 8 мая — 11 июня 1918 г., которая впервые была опубликована в 1996 г.³² Это продолжение дневника Михаила, хранящегося в ГА РФ. Ее публикатор историк В.М. Хрусталёв пишет: «машинописная копия его была прислана по запросу в Истпарт (в Москву) из Пермского архива, но оказалась в итоге на закрытом хранении в Центральном партийном архиве (ЦПА) ИМЛ при ЦК КПСС... К сожалению, позднее в Перми подлинный дневник исчез, при невыясненных обстоятельствах (возможно, изъят органами НКВД–НКГБ или был похищен), сохранилась только его машинописная копия, в том числе в бывшем партийном архиве Свердловской области (ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 149). Эта почти детективная история требует своего дальнейшего тщательного исследования»³³.

Таким образом, мы имеем зазор в дневниках между 6 марта 1918 г., датой последней записи в дневнике из ГА РФ и 8 мая 1918 г., датой первой записи дневника из Свердловска. По состоянию на 8 мая Н.С. Брасова уже находилась в Перми с мужем. Логично поставить вопросы. Если, гипотетически, Михаил Александрович передал ей свои дневники, то почему лишь частично, по начало марта, а не все записи на день ее отъезда из Перми? Куда пропал дневник за 7 марта — 7 мая 1918 г.? Исходя из того, что подлинника Свердловского дневника нет, а было лишь несколько его машинописных копий, можно точно утверждать, что советские органы безопасности перепечатывали дневник Михаила Александровича. Однако перепечатка была выполнена по правилам

³¹ Ерофеева Г.И. Документальное наследие великого князя Михаила Александровича в зарубежных архивах // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки. 2024. № 2. С. 61–78.

³² Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А. Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Пермь: Пушка, 1996. С. 93–104.

³³ Хрусталёв В.М. Дневник великого князя Михаила Александровича за 1918 г. и его корреспонденты по переписке в период нахождения в Перми. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazy-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614>

Великий князь Михаил Александрович в Карпатских горах. Май 1915 г.
Фото: Agence Rol. Bibliothèque nationale de France

современной орфографии без утеранных после реформы русского языка букв, а машинописный дневник за 1916–1918 гг. перепечатан в дореволюционной раскладке клавиатуры. Значит, имеющаяся перепечатка выполнена не советскими чекистами. Также, основываясь на отсутствии прямых или косвенных сведений о вывозе Н.С. Брасовой дневника и на вышеупомянутой несостыковке дат, можно утверждать, что у нас нет положительных оснований считать дневник из ГА РФ вывезенным Н.С. Брасовой.

Единственным возможным объяснением появления дневника в США был его вывоз во время Гражданской войны, вероятно, одним из лиц, участвовавших в расследовании расстрела великого князя. Первым — с августа 1918 г. по февраль 1919 г. следствие вел член Екатеринбургского окружного суда И.А. Сергеев, а вторым — с февраля 1919 г. и до своей смерти в эмиграции в 1924 г. был следователь по особо важным делам при Омском окружном суде Н.А. Соколов, который работал в основном с материалами, собранными до него. Именно И.А. Сергеев работал в Перми и собрал основные документальные первоисточники и свидетельские показания по убийству. Однако уже тогда он встречал противодействие со стороны местных представите-

лей юстиции, среди которых было немало людей, имевших либо родственников революционеров, либо собственное революционное или оппозиционное прошлое. До сих пор не выяснена, к примеру, роль прокурора Перми Петра Яковлевича Шамарина, который «по странному совпадению событий младший брат революционера Константина Шамарина — гражданского мужа “бабушки русской революции” Е.К. Брешко-Брешковской, одной из создательниц Партии социалистов-революционеров»³⁴.

Полковник полиции, историк А.Б. Мощанский, с 2009 г. занимавшийся повторным расследованием обстоятельств убийства великого князя Михаила Александровича, в своих работах отмечает наличие многочисленных групп лиц, противодействовавших расследованию И.А. Сергеева. А.Б. Мощанский отмечает, что «прокурором Пермского окружного суда П.Я. Шамариным не было предпринято никаких мер к организации предварительного следствия по обстоятельствам похищения и убийства в Перми Великого князя Михаила Александровича и его секретаря Н.Н. Джонсона»; была провалена работа со свидетелями: «проверка по заявлениям начальницы Пермской женской учительской гимназии К.А. Степановой об аресте и расстреле П.А. Знамеровского, В.М. Знамеровской и С.С. Лебедевой практически не производилась»³⁵. В последний раз П.Я. Шамарин пытался эвакуироваться из терпящей поражения Белой Сибири через Читу. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Таким образом, можем констатировать, что среди участников первого расследования были люди, имевшие доступ ко всем материалам следствия, но противодействовавшие ему и имевшие тесные связи в революционной среде.

Принципиальное значение для ответа на вопрос о подлинности дневников великого князя Михаила Александровича имеют материалы почерковедческой экспертизы, которая была проведена по заказу ГА РФ в ноябре — декабре 2001 г. экспертом В.Ф. Орловой в лаборатории судебно-почерковедческой экспертизы Российского федерального центра судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Минюсте России. Акт экспертизы №2640/06 от 19 декабря 2001 г. вместе с приложе-

³⁴ Мощанский А.Б. Похищение Михаила Романова. О причинах и обстоятельствах похищения и убийства в г. Перми граждан Романова Михаила Александровича и Джонсона Николая Николаевича. Пермь: Кунгурская типография, 2022. С. 40.

³⁵ Там же. С. 10.

ниями к нему хранится в деле фонда № 668 в ГА РФ³⁶. Были представлены имевшие приписки неустановленными почерками некоторые выдержки из рукописного дневника за 1915 г. (всего 19 листов), из машинописного дневника за 1916 г. (всего 22 листа) и из дневника за 1917–1918 гг. (всего 26 листов). В качестве материала для сравнения архив представил бесспорные образцы почерка великого князя Михаила и его супруги за 1914–1916 гг. Перед В.Ф. Орловой был поставлен вопрос: «выполнены ли рукописные записи в памятной книжке за 1915 год, отдельные вставки и дописки за 1916–1918 годы великим князем Михаилом Александровичем и его морганатической женой графиней Н. Брасовой?»³⁷.

Рукописный дневник за 1915 г. не вызвал у эксперта сомнений в принадлежности Михаилу Александровичу. В.Ф. Орлова отмечает устойчивые комплексные многочисленные совпадения с образцами для сравнения, неповторимые в почерках других лиц. Тем не менее некоторые приписки к рукописному дневнику, по ее мнению, были выполнены не великим князем или супругой, а неустановленным лицом. Таким образом, мы видим, что правки неизвестным редактором вносились еще в рукописный дневник. Перейдем к машинописным.

Ситуация с печатными дневниками за 1916 и 1917–1918 гг. обстоит иначе. Приписки к ним можно разделить на две группы.

Первая группа представляет сходие с почерком Михаила Александровича приписки, которые были выполнены высоко выработанным почерком простого строя, имеющим совпадения с почерком великого князя, за исключением темпа письма, который в бесспорных образцах из ГА РФ быстрый, а в исследуемых приписках — медленный. Потому и ответ экспертом дан уклончивый: «они образуют комплексы, лишь приближающиеся к индивидуальным, а потому достаточны только для вероятного вывода о выполнении исследуемых дописок Романовым М.А.»³⁸. Эксперт отмечает краткость исследуемых дописок, а более медленный темп мог быть связан с краткостью самих записей. Также не удалось дать по этим отрывкам ответа о принадлежности их Н.С. Брасовой: скорее нет, чем да.

Вторая группа дописок и приписок не имеет сходства с почерками великого князя и графини Н.С. Брасовой. Она в основном характерна

³⁶ ГА РФ. Ф. 668. Дело фонда. Л.19–35.

³⁷ Там же. Л. 19.

³⁸ Там же. Л. 23 об.

для дневника за 1917–1918 гг. Здесь имеются существенные различия в почерках: в образцах ГА РФ темп быстрый, а в дневнике средний; в образцах наклон правый, а в дневнике — левый; написание букв «в» и «р» в образцах угловое, а в дневниках дуговое; размещение точки начал буквы «г» относительно линии письма в образцах низкое, а в дневниках — высокое и т.д. Эксперт-почерковед пишет: «При оценке выявленных совпадений и различий признаков установлено, что ни те, ни другие не образуют в своей совокупности признаков, достаточных для положительного или отрицательного вывода относительно выполнения исследуемых дописок Романовым М.А. Совпадения признаков немногочисленны и не составляют комплекса, неповторимого в почерке разных лиц. Причину различий признаков однозначно объяснить не удалось, т. к. на основании имеющихся образцов почерка Романова М.А. нельзя проверить их устойчивость и исключить возможность их появления за счет выполнения дописок Романовым М.А. старательно и с другим наклоном»³⁹. Авторство Н.С. Брасовой эксперт отрицает полностью. По остальным представленным допискам за 1916 г. эксперту не удалось установить их принадлежность ни М.А. Романову, ни Н.С. Брасовой.

Общие выводы экспертизы РФЦСЭ также весьма неоднозначны. Большинство из представленных дописок в рукописном дневнике за 1915 г. сделаны великим князем, кроме двух. Необходимо отметить, что были представлены далеко не все, а только избранные дописки и реальное количество приписок неустановленным лицом во всем дневнике может быть больше. Дописки в машинописном дневнике за 1917–1918 гг. за 10 июля, 2 ноября, 5 ноября 1917 г. и за 13/26 февраля и 15/28 февраля 1918 г. сделаны, предположительно великим князем Михаилом Александровичем. Все остальные дописки в дневниках за 1916–1918 гг. сделаны неустановленным лицом, либо если и имеют отдельные элементы сходства с почерком Михаила Александровича, то оснований для однозначных выводов эксперт не нашла⁴⁰. Оценивая результаты почерковедческой экспертизы, можно утверждать, что значительная часть приписок и дописок была выполнена не великим князем Михаилом Александровичем, а те немногочисленные, которые эксперт атрибутировала как образцы его почерка, также вызывают сомнения и не имеют 100%-го совпадения.

³⁹ Там же. Л. 25 об.

⁴⁰ Там же. Л. 26, 27.

По итогам нашего исследования можно прийти к выводу, что дневники великого князя Михаила Александровича за 1916–1918 гг., хранящиеся в его личном фонде в ГА РФ, с высокой степенью вероятности являются позднейшей перепечаткой, в которую двумя разными людьми были внесены правки: купюры и приписки. Судя по характеру изменений, внесенных в записи от 3 марта, 2 сентября и 30 ноября 1917 г., копиисты дневника симпатизировали Временному правительству и Учредительному собранию. При внесении изменений присутствует политическая заданность, нацеленная на сокрытие информации об обстоятельствах отречения великого князя, корректировку представления о политической позиции Михаила Александровича, оправдание провозглашения России республикой и признании нелегитимной власти большевиков. За границей, с большой долей вероятности, дневники могли оказаться через посредство кого-либо из участников первого следствия, среди которых были и близкие к партии эсеров люди. Окончательный вердикт по вопросу подлинности машинописных дневников Михаила Александровича выносить пока рано, но вполне правомерно поставить его под сомнение.

Автор статьи выражает глубокую признательность Государственному архиву Российской Федерации и его сотрудникам за предоставленную возможность работать с делом личного фонда великого князя Михаила Александровича и иными материалами.

Список литературы / References

1. Давидов М.И., Перескоков Л.В., Никонова О.Е. История болезни великого князя Михаила Александровича Романова. *Анналы хирургии*. 2019;24(6):443–449.
Davidov M.I., Pereskokov L.V., Nikonova O.E. Medical history of Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov. *Annals of Surgery*. 2019;24(6):443–449 (in Russ.).
2. *Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918* / Отв. ред. и сост. В.М. Хрусталёв. М.: ПРОЗАиК, 2012. 797 с.
Diary and correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, 1915–1918 / Resp. ed. and comp. by V.M. Khrustalev. Moscow: PROSAiK, 2012. 797 p. (in Russ.).

3. Ерофеева Г.И. Документальное наследие великого князя Михаила Александровича в зарубежных архивах. *Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки*. 2024;(2):61–78.
Erofeeva G.I. The documentary legacy of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in foreign archives. *Bulletin of the Bryansk State University. Historical sciences*. 2024;(2):61–78 (in Russ.).
4. Кроуфорд Р., Кроуфорд Д. Михаил и Наталья. Жизнь и любовь / Пер. с англ. А. Микоян. М.: Захаров, 2008. С. 586.
Crawford R., Crawford D. *Mikhail and Natalia. Life and love* / Transl. from English by A. Mikoyan. Moscow: Zakharov, 2008. P. 586 (in Russ.).
5. Лаврёнова А.М., Софьина М.В., Софьин Д.М. Дневники великого князя Михаила Александровича: особенности их формы и содержания. *Вопросы истории*. 2023;12(2):91–92.
Lavrenova A.M., Sof'ina M.V., Sof'in D.M. The diaries of Grand Duke Mikhail Alexandrovich: Features of their form and content. *Voprosy Istorii*. 2023;12(2):91–92 (in Russ.).
6. Мощанский А.Б. Похищение Михаила Романова. О причинах и обстоятельствах похищения и убийства в г. Перми граждан Романова Михаила Александровича и Джонсона Николая Николаевича. Пермь: Кунгурская типография, 2022. С. 40.
Moshansky A.B. *The abduction of Mikhail Romanov. About the causes and circumstances of the abduction and murder of citizens Mikhail Alexandrovich Romanov and Nikolai Nikolaevich Johnson in Perm*. Perm: Kungur printing house, 2022. P. 40 (in Russ.).
7. Хрусталёв В.М., Лыкова Л.А. Скорбный путь Михаила Романова: от престола до Голгофы. Документы, материалы следствия, дневники, воспоминания. Пермь: Пушкина, 1996. С. 93–104.
Khrustalev V.M., Lykova L.A. *The sorrowful path of Mikhail Romanov: From the throne to Golgotha. Documents, investigation materials, diaries, memoirs*. Perm: Pushka, 1996. P. 93–104 (in Russ.).
8. Хрусталёв В.М. Дневник великого князя Михаила Александровича за 1918 г. и его корреспонденты по переписке в период нахождения в Перми. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazya-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614>.

- Khrustalev V.M. *Diary of Grand Duke Mikhail Alexandrovich for 1918 and his correspondence correspondents during his stay in Perm*. URL: <https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/doklady-romanovskie-chteniya-2024-2/istoriya-imperatorskogo-doma-romanovyh-k-410-letiyu-doma-romanovyh-i-300-letiyu-goroda-permi/hrustalev-v-m-dnevnik-velikogo-knyazya-mihaila-aleksandrovicha-za-1918-g-i-ego-korrespondenty-po-perepiske-v-period-nahozhdeniya-v-permi.html?ysclid=m5qo18qdal167405614> (in Russ.).
9. Хутарев-Гарнишевский В.В., Путятин И.Е. Отречение и последние дни великого князя Михаила Александровича в воспоминаниях княгини Ольги Путятиной. *Исторический вестник*. 2019;27:230–274. Khutarev-Garnishevskiy V.V., Putyatin I.E. The abdication and the last days of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the memoirs of Princess Olga Putyatina. *Historical Reporter*. 2019;27:230–274 (in Russ.).

Владимир Владимирович Хутарев-Гарнишевский
Vladimir V. Hutarev-Garnishevsky

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Московского государственного
института культуры. Москва,
Российская Федерация.
e-mail: w.hutarew@gmail.com
SPIN-код: 5785-9890, AuthorID: 964528

C.Sc. (History), Associate Professor
at the Moscow State Institute of Culture.
Moscow, Russian Federation.
e-mail: w.hutarew@gmail.com
SPIN-код: 5785-9890, AuthorID: 964528

Поступила в редакцию
Received
20.01.2025

Принята к публикации
Accepted
06.03.2025